Нет «банкротному туризму»

25.02.2019 СТАТЬИ БАНКРОТСТВО

Вопреки благой цели банкротство физических лиц стало в нашей стране нередко использоваться как «оружие массового поражения» кредиторов. Оно набирает популярность не у бедных слоев населения (им оно не по карману), а у руководителей и владельцев бизнеса, которые стали все чаще заниматься так называемым банкротным туризмом. В конце февраля Экономическая коллегия ВС РФ озвучила свою позицию по данной проблеме.

Кредитор «туристу» не товарищ

Чем же банкротство так интересно недобросовестным гражданам? Помимо лежащей на поверхности идеи списать все неоплатные долги, их привлекает еще возможность подвергнуть сомнению и оспорить круг сделок, заключенных должником за несколько лет до введения процедуры банкротства. Прежде всего это касается поручительства и заключенных должником сделок об отчуждении имущества. Очень плохо, когда должник готов прибегнуть в переговорах с кредиторами к использованию угроз и шантажа, чтобы получить желаемое послабление. Еще хуже, когда он намеривается претворить данный механизм в жизнь: избавить себя от обязательств и попутно вывести на дружественных лиц имущество, за бесценок реализуемое в рамках дела о банкротстве.

Однако столь радужные перспективы для недобросовестного должника труднодостижимы, если процедура банкротства им не контролируется. Наряду с «карманным» финансовым управляющим и армией фиктивных кредиторов ключевой фигурой является лояльный суд. По этой причине должник довольно часто в поиске «качественного» правосудия вынужден

мигрировать из региона своего привычного обитания в другой субъект РФ. Правда, иногда такая миграция бывает не связана с конкретным судом, а обусловлена желанием затруднить участие кредиторов в судебных разбирательствах. Так, московским кредиторам скорее всего будет неудобно защищать свои права в арбитражных судах Сахалинской области или Приморского края.

Явление, связанное с формальным изменением места жительства должника с целью последующего объявления себя банкротом и рассмотрения дела в определенном арбитражном суде, принято именовать «банкротным туризмом». С точки зрения юридической квалификации «банкротный туризм» представляет собой ничто иное как искусственное изменение территориальной подсудности.

В последние время такие случаи встречаются все чаще, но эффективной способ борьбы с ними пока не выработан. Отчасти это обусловлено тем, что судьям проще занять формальную позицию, связанную с подсудностью дела о банкротстве, чем взять на себя ответственность, признав фиктивный характер смены места регистрации должника. Не меньшей проблемой для кредитора является сложность доказывания факта «туристической деятельности» должника.

Верховный суд РФ вступает на тропу войны

Понимая, что «банкротный туризм» получает распространение, Экономическая коллегия ВС РФ уделила внимание этой проблеме в определениях от 25.02.2019 г. № 305-ЭС18–16327 и от 25.02.2019 г.

№ 310-ЭС18–16329. До Верховного суда РФ дошло интересное дело: кредитор, руководствуясь

сведениями о месте регистрации, обратился с заявлением о признании гражданина банкротом. На следующий день должник сменил местожительство, переехав в другой регион, о чем уведомил суд, в который обращался кредитор. Это обстоятельство не смутило

суд первой инстанции, принявший дело к производству. Однако апелляционные суды не согласились с ним и передали дело по подсудности в арбитражный суд, чьей юрисдикции подчиняется новое местожительство должника. К этому времени должник уже и сам обратился с заявлением о банкротстве по новому месту жительства.

Отменяя судебные акты о передаче дела по подсудности, Верховный суд РФ исходил из того, что совпадение местожительства гражданина с местом его регистрации является лишь юридической презумпцией, а не правовой аксиомой. В связи с этим в тех исключительных случаях, когда настоящее место жительства должника не совпадает с информацией, содержащейся в документах регистрационного учета, заинтересованное лицо (например, кредитор) может подтвердить это, в частности, путем приведения доводов и представления соответствующих доказательств, касающихся поведения должника в период инициирования дела о несостоятельности.

Если смена регистрации произошла незадолго до или вскоре после подачи заявления о признании гражданина банкротом, он должен объективно обосновать изменение своих учетных данных в связи с переездом на жительство в другой регион. В рассматриваемом случае должник не представил доказательств своего переезда и фактического проживания в другом регионе и не привел доводов о том, что смена регистрации вызвана объективными причинами (семейными обстоятельствами, предпринимательской деятельностью и пр.), — резюмировал Верховный суд РФ.

Таким образом, Верховный суд РФ сформулировал две важные правовые позиции:

> регистрация местожительства гражданина не является regina probationum (царицей доказательств), исходя из чего в рамках дела о банкротстве кредиторы вправе приводить доводы и представлять доказательства, опровергающие официальные сведения о настоящем месте проживания должника;

> в случае, когда должник меняет место регистрации в течение незначительного периода

до или сразу после подачи заявления о банкротстве, именно на него, а не на кредитора и других заинтересованных лиц возлагается бремя доказывания совпадения официальных сведений с его настоящим местожительством.

Что осталось без внимания Верховного суда РФ

Полностью признавая актуальность и значимость мнения Верховного суда РФ, нельзя не отметить, что многие вопросы пока остаются нерешенными. С учетом появившейся возможности представляется, что Верховный суд РФ мог бы дополнительно высказать свое авторитетное мнение еще как минимум по двум проблемам.

Проблема первая: полномочия суда для борьбы с «банкротным туризмом». Должен ли арбитражный суд дожидаться, когда заинтересованные лица поставят под сомнение его компетенцию, или вправе задаться этим вопросом по собственной инициативе? Думается, что при наличии внешних признаков «банкротного туризма» задачи правосудия позволяют суду поставить вопрос о фактическом месте проживания должника по собственной инициативе на стадии рассмотрения обоснованности заявления о банкротстве. При возникновении сомнений суд может отложить рассмотрение вопроса о возбуждении дела для представления должником дополнительных доказательств, а также для уведомления всех известных кредиторов с целью позволить им выразить мнение о компетенции суда и представить доказательства, опровергающие доводы должника. Это снизит риск нарушения интересов заинтересованных лиц, а также предотвратит возможные негативные последствия, вызванные передачей дела по подсудности на более поздних стадиях дела.

Проблема вторая: срок для возражений о подсудности и последствия ее изменения. Дело о банкротстве отличается наличием обособленных споров и, как правило, большим количеством заинтересованных лиц. Поэтому последующее признание некомпетентным суда, рассматривающего дело на протяжении длительного времени, способно поставить под сомнение законную силу состоявшихся судебных актов и внести существенную неопределенность в правовой статус всех участвующих в деле лиц. В подобной ситуации

срок представления возражений о неподсудности дела о банкротстве арбитражному суду целесообразно ограничить разумным периодом, исчисляемым с момента введения первой процедуры банкротства. Кроме того, нужно, чтобы последующая передача дела по подсудности не влекла за собой отмену состоявшихся судебных актов, рассмотренных соответствующим судом. Такой подход позволит соблюсти баланс между интересами лиц, ставящих под сомнение компетенцию суда, и интересами других участников дела, полагающихся на силу судебных актов, принятых соответствующим судом.

Павел Хлюстов управляющий партнер «Павел Хлюстов и партнеры»

СТАТЬИ БАНКРОТСТВО